

ным аргументом здесь служит наличие парных погребений³⁹. Однако вполне возможно, что некоторые группы населения сохраняли материнский счет родства. Ведь из этнографии хорошо известны случаи длительного многовекового соседства находящихся приблизительно на одном уровне развития патрилинейных народов с матрилинейными.

Б. Н. Граков объяснял сохранение материнского рода у савроматов их большей отсталостью по сравнению со скифами и изолированностью в отдаленных и труднодоступных степях⁴⁰. Первое объяснение вряд ли приемлемо. Оно основано на старых представлениях о матриархате и не учитывает того, что позднематеринский род является формой развития, параллельной с патриархальным. К тому же савроматы хотя и отставали от скифов, но не настолько, чтобы можно было говорить о двух качественно различных ступенях развития и этим объяснять их матрилинейность. Зато во втором объяснении, предложенном Б. Н. Граковым, есть определенный резон. Условия относительной изоляции действительно могли консервировать старые формы социальной организации, несмотря на то, что постепенно они наполнялись новым содержанием. И, может быть, не случайно матрилинейная организация у сарматов исчезает именно тогда, когда они вступают в тесные и перманентные связи с патрилинейными народами.

А. М. Хазанов

THE MATRILINEAL CLAN AMONG THE SARMATIANS

by A. M. Khazanov

The problem of Sarmatian «matriarchy» is still subject to debate largely because the views of modern ethnographers and historians of primitive-communal society are not sufficiently taken into account. It is now generally admitted that the patriarchal and late matrilineal clans are parallel forms marking the break-up of primitive-communal relations. Therefore to grant the existence of late matrilineal-clan features among the Sarmatians is not to «archaise» their society, but only to recognise the peculiar path of its evolution. The written sources and the archaeological evidence unanimously attest (1) the participation of Sauromatian women in warfare; (2) the performance by them of priestly functions; (3) their active participation in public life; the tracing of kinship through the maternal line. They also suggest the possible existence of matrilocal forms of marriage habitation. All these features are not characteristic of patriarchal societies but are attested for late matrilineal social organisation. The ethnographic evidence shows that in certain very rare cases cattle-breeding, including nomadic, appears side by side with the recognition of matrilineal kinship. Therefore the operation of the matrilineal principle should be admitted also for the Sarmatians in the Sauromatian stage of their evolution. At this stage, however, the matrilineal clan was in a state of gradual decline and disintegration. In the last centuries B. C. patriarchal relations took precedence in Sarmatian society. The roots of matriliney should evidently be traced to the already settled Bronze Age ancestors of these Sarmatians. The relative isolation in which Sarmatian society existed in the earliest stages of its evolution would tend to conserve the matrilineal kinship principle.

³⁹ См. М. И. Артамонов, Совместные погребения в курганах со скорченными и окрашенными костяками, ПИДО, 1934, № 7—8; А. П. Окладников, Неолит и бронзовый век Прибайкалья, МИА, № 43, 1955, стр. 204—205; М. А. Итина, К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов, СЭ, 1954, № 3; В. С. Сорокин, Новые археологические данные к вопросу о развитии древней семьи, СА, 1959, № 4.

⁴⁰ Граков, ук. соч., стр. 119.

О СОСТАВЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ КОРПОРАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СЛУЖБАМИ АННОНЫ В ОСТИИ (II в. н. э.)

В последние два десятилетия античная Остия стала привлекать к себе особенно пристальное внимание исследователей. Вслед за археологическими и эпиграфическими публикациями¹ появилось немало работ, посвященных различным вопросам истории, экономики, религии, архитектуры, топографии крупнейшего римского порта². В этих трудах рассматриваются и различные аспекты социальной истории Остии³. Так, в последнем обстоятельном исследовании по истории Остии — книге Р. Мейгса — немало места уделено проблемам эволюции господствующих классов в Остии⁴, организации коллегий⁵, социальной типологии⁶ и т. п. Но поскольку вопросы эти не были предметом специального исследования, ряд существенных аспектов их, особенно связанных с корпорациями, в книге не рассматриваются. Полагая вслед за Гальца и другими авторами, что «политическая и социальная жизнь Остии сосредоточивалась в действительности в коллегиях и что люди, которые работали в доках и на складах, в торговле и в ремесле, не были глубоко связаны с местной политикой»⁷, Мейгс не останавливается, например, на вопросе о связи корпораций с муниципальной и государственной властью, не исследует состав плебса корпораций и т. д. Между тем подобные вопросы позволяют выяснить социально-политическое положение профессиональных корпораций и их роль в жизни и развитии портового города раннеимператорской эпохи.

В конце I в., после завершения строительства гавани Траяном, Остия стала центром функционирования императорских служб анноны⁸ и превратилась в важнейшую мировую гавань Рима⁹. Естественно, что и коллегии, связанные со службами анноны, должны были пользоваться наибольшим влиянием и весом. От их деятельности и состава во многом зависел не только характер экономической жизни Остии, но и характер эволюции муниципалии, теснейшим образом связанного с экономикой Рима и императорскими службами. Среди многочисленных профессий, связанных со службами анноны в Остии, ведущее место принадлежало судовладельцам, измерителям зерна и лодочникам, поэтому здесь и будут рассматриваться главным образом эти корпорации.

Известно, что большую часть судовладельцев, находящихся в Остии, составляли иноземцы. Об этом в первую очередь свидетельствуют мозаичные картины и надписи

¹ Обзор археологических открытий в Остии с 1949 по 1957 г.: В. А н д р е а, *Archäologische Funde und Grabungen im Bereich der Soprintendenzen von Rom 1949—1956/57*, «Archäologischer Anzeiger», 1957, 1/4, стб. 277—296. О последних раскопках порта см. О. Т е с т а г у з з а, *The Port of Rome*, «Archaeology», 17, 1964, № 3, стр. 173—179. Из новейших публикаций в области эпиграфики и археологии самые значительные III и IV тома «Scavi di Ostia»: v. III; М. F. S q u a r c i a p i n o, *Le necropoli*, Roma, 1958; v. IV; G. В е с а т т и, *Mosaici e pavimenti marmorei*, Roma, 1961.

² G. G a l z a, G. В е с а т т и, *Ostia*, Roma, 1954; H. S c h a a l, *Ostia der Welthafen Roms*, Bremen, 1957; R. G a l z a, E. N a s h, *Ostia*, Firenze, 1959; R. M e i g g s, *Roman Ostia*, Oxf., 1960. Обзор исследований и открытий в области топографии, архитектуры, религии Остии с 1957 по 1962 г.: Т. Н а с к е н с, *N. D a c o s, Ostie — Découvertes et recherches recentes (1957—1962)*, «L'Antiquité Classique», 1962, XXXI, 1—2, стр. 303—320.

³ Первые и пока единственные специальные работы, посвященные социальным проблемам Остии, появились в 30-х годах: Tenney F r a n k, *The People of Ostia*, «The Classical Journal», April, 1934, стр. 481—493; F. H. W i l s o n, *Studies in the Social and Economic History of Ostia*, «Papers of the British School at Rome», XIII, L., 1935, стр. 41—68 (нам недоступно) и XIV, L., 1938, стр. 152—162.

⁴ M e i g g s, ук. соч., стр. 185—235.

⁵ Там же, стр. 311—337.

⁶ Там же, стр. 214—235.

⁷ См. G a l z a, В е с а т т и, ук. соч., стр. 16, 17; M e i g g s, ук. соч., стр. 311.

⁸ G a l z a, В е с а т т и, ук. соч., стр. 16.

⁹ S c h a a l, ук. соч., стр. 15, 49.

знаменитой Площади корпораций¹⁰. Более половины этих надписей не сохранилось, но из уцелевших большая часть принадлежала судовладельцам из Африки (Scavi di Ostia, IV, табл. 186, 115—116), Галлии (табл. 181, 110), Сардинии (табл. 176, 100; 178, 102) и других провинций. Из других надписей мы узнаем о постоянном пребывании в Остии судовладельцев и торговцев из Испании¹¹. Самую многочисленную группу составляли, по-видимому, судовладельцы из Африки. На Площади корпораций этим владельцам принадлежало девять *stationes*. Кроме того, судовладельцы, торговцы, измерители зерна, связанные с Африкой, неоднократно упоминаются в надписях¹². Но были в Остии и местные судовладельцы, о чем свидетельствует коллегия *navicularii Ostienses* (CIL, XIV, 3603). Со времени Клавдия¹³ они, как и римские судовладельцы, заключали с государством договор на поставки продовольствия и других товаров, например леса¹⁴, на построенных и оснащенных ими судах за определенное вознаграждение и льготы¹⁵. Судовладельцы, очевидно, нередко объединялись с купцами в своей деятельности. На Площади корпораций встречаются, например, надписи *navicularii et negotiantes de suo* (Suppl., 4549₁₆). Кроме того, с владельцами кораблей очень тесно были связаны кормчие. В остийских надписях неоднократно упоминаются *curatores navium marinarum* (CIL, XIV, 364, 409, 4142), а также *curatores navium ammalium* (CIL, XIV, 364). Есть предположение, что они действовали как представители крупных провинциальных судовладельцев в Остии¹⁶. Так, один из известных в Остии кормчих называет себя *curator navium Carthageniensium* (Suppl., 4626).

Теснее всего, как уже отмечалось, судовладельцы и кормчие были связаны с измерителями зерна. Прежде чем доставленное судовладельцами продовольствие поступало на склады, его должны были проверить измерители (*mensores*). В Остии измерители зерна имели свою корпорацию¹⁷, которая разделялась на три части в зависимости от специальности: приемщики (*acceptores*), проверявшие грузы по прибытии в порт, помощники (*adjutores*), регистрирующие количество зерна на складах, и те, которые осуществляли контроль при погрузке со складов на речные суда для доставки в Рим (*nauticarii*).

Наиболее типичными судами, которые использовались при разгрузке больших кораблей и для связи Остии с портом, были *lenunculi* и *scaphae*¹⁸. Их владельцы — *lenuncularii* и *scapharii* — организовали в Остии несколько очень влиятельных корпораций¹⁹.

¹⁰ Подробный каталог и описание см. Scavi di Ostia, IV (B e s a t t i, Mosaici e pavimenti marmorei), табл. 172—190. Описательный каталог: Foro delle corporazioni — стр. 64—85, № 83—139.

¹¹ CIL, XIV, 397; CIL, XIV, Supplementum (далее — Suppl.), 4708.

¹² CIL, XIV, 99, 303, 4142; Suppl., 4549₁₈, 4620, 4621, 4622. Во всех этих надписях (кроме № 99 и 4549) упоминается фамилия Публия Авфидия Форта, декурiona в *Nippo Regius*, а также декурiona, дуумвира и квестора казны в Остии и вместе с тем патрона и постоянного квинквеннала корпорации измерителей зерна (№ 303, 4620). Среди владельцев кораблей из Африки также встречаются представители фамилии Публия Авфидия (№ 4142). О связи судовладельцев из Африки с измерителями зерна и торговцами зерном, как и о роли фамилии Публия Авфидия в них см. P. V a l d a c c i, *Negotiatores e mercatores frumentarii nel periodo imperiale*, «Istituto Lombardo Accademia di scienze e lettere. Rendiconti; Classe di Lettere e Scienze Morali e Storiche», 101, fasc. 1, Milano, 1967, стр. 288 сл.

¹³ При Августе подвозом хлеба ведали еще публиканы, хотя государство уже активно вмешивалось в дело снабжения Рима и привлекало отдельных судовладельцев — W. K r o l l, *Navicularii*, RE, Hbd. XXXII, 1935, стб. 1913.

¹⁴ *Navicularii lignarii*, CIL, XIV, 278; Suppl., 4549.

¹⁵ S u e t., Claud., 18—19; K r o l l, ук. соч., стб. 1914.

¹⁶ M e i g g s, ук. соч., стр. 288.

¹⁷ *Corpus mensorum frumentariorum* упоминается в CIL, XIV, 2 (*acceptores*), 154, 172, 303, 309, 363, 409, 438; Suppl., 4620—4622.

¹⁸ Размеры и формы этих судов сейчас хорошо известны благодаря последним археологическим открытиям в гавани Клавдия. На дне гавани было найдено несколько плоскодонных барок длиной от 5 до 19 м. T e s t a g u z z a, ук. соч., стр. 179, рис. 4, 5.

¹⁹ *Corpus scaphariorum* (CIL, XIV, 409; Suppl., 5327), *corpus lenunculariorum trajectus Luculli* (Suppl., 5320, 5380), *trajectus Rusticeli* (Suppl., 4553, 4556, 5327, 5328), *trajectus togatensium* (CIL, XIV, 403; Suppl., 4613, 4614), *ordo corporatorum lenunculariorum pleromatorum auxiliorum ostiensium* (CIL, XIV, 252) и др.

152 года, но не позднее 192 года, так как от этого года дошел еще один полный список сословия той же корпорации (CIL, XIV, 251), и, наконец, сравнительно недавно, в 40-х годах, было найдено еще несколько фрагментов списка *ordo corporatorum lenunculariorum*, относящихся к 213 г.²⁸

Как только были опубликованы первые списки *ordo*, они сразу же привлекли внимание исследователей²⁹, но подробным изучением этих списков впервые занялся Тенни Франк³⁰. Основываясь на характере *cognomina* в списках 152 и 192 г., Тенни Франк пришел к выводу, что большую часть плебса корпорации составляли отпущенники, причем заметное место среди них (примерно треть, по подсчетам Т. Франка) занимали бывшие императорские рабы, носившие имена Юлиев, Клавдиев, Ливиев, Эллиев и т. д., и общественные рабы с именами *Publicius* и *Ostiensis*.

Отметим, что в современной литературе к статистике, основанной только на ономастических данных (характер *cognomen* или *nomen*), относятся недоверчиво³¹, и мнение Мэри Гордон³², что греческие *cognomina* могли даваться рабам и негреческого происхождения и даже свободным, сейчас считается общепризнанным³³. Однако при несколько ином подходе к спискам имен просопографический анализ их может быть не столь безнадежным. В частности, изучение полной триадамии и в первую очередь *praenomen* и *nomen* в рассматриваемых списках позволяет обнаружить следующее. В каждом из обоих полных списков корпорации лодочников встречаются группы имен (от 5 до 30) с одинаковыми *praenomen* и *nomen*. Так, в списке 152 г. среди 133 имен (не считая патронов-сенаторов) устанавливаем следующие группы: *M. Cippius* — 6, *M. Cornelius* — 11, *M. Antistius* — 8, *C. Vatronius* — 5, *T. Cornelius* — 9, *M. Publicius* — 6 и т. д. В списке 192 г., насчитывающем 272 человека, те же группы имен заметно увеличиваются: *M. Cippius* — 13, *M. Cornelius* — 23, *M. Publicius* — 32; вместе с тем появляются новые группы имен: *L. Furius* — 16, *Sex. Sextilius* — 9, *D. Otacilius* — 5. Некоторые из этих групп продолжали существовать и увеличиваться и в более поздних списках. Так, во фрагментах списка 213 г. среди 40 уцелевших имен 5 — *M. Cippius*. Группы имен с одинаковыми *praenomen* и *nomen* встречаются и в списках других корпораций Остии³⁴ и других городов Италии³⁵.

В литературе наличие одинаковых *praenomen* и *nomen* в коллегиальных списках обычно интерпретируется как свидетельствующее о наследовании отпущенниками занятий своих патронов³⁶. Мейге видит в этом даже симптом закрепощения коллегий³⁷,

²⁸ *Notizie degli Scavi di Antichità*, 1953, ser. VIII, vol. VII, fasc. 7—8, IX, Ostia (далее — NS, 1953), № 42.

²⁹ Ю. Кулаковский, Коллегии в древнем Риме, Киев, 1882, стр. 82; W. Liebenam, *Zur Geschichte und Organisation des römischen Vereinswesens*, Lpz, 1890, стр. 188; W. Altzinger, ук. соч., I, стр. 364—366; II, стр. 73—76.

³⁰ Frank, *The People of Ostia...*, стр. 481—493; он же, *Rome and Italy of the Empire*, ESAR, V, Baltimore, 1940, стр. 247—249.

³¹ T. G. Majej, *Römische Bevölkerungsgeschichte und Inschriftenstatistik*, «Historia», II, 1957, № 3, стр. 41.

³² Mary L. Gordon, *The Nationality of Slaves under the Early Roman Empire*, JRS, XIV, 1924, стр. 93—111.

³³ Н. Thylander, *Étude sur l'épigraphie latine*, Lund, 1952, стр. 154—157.

³⁴ Такие имена содержит, например, обширный список (140 г.) какой-то корпорации, внесшей деньги на расширение храма (CIL, XIV, 246); скорее всего эта корпорация была связана с корпорациями лодочников, так как у нее были те же самые патроны-сенаторы. Здесь группы имен таковы: *L. Naevius* — 27, *A. Egrilius* — 41, *T. Fisevius* — 13, *P. Cincius* — 6 и т. д. В новых фрагментах списков строителей кораблей: *C. Vettius* — 5 (NS, 1953, № 43). В неполном списке неизвестной корпорации (где записано всего 50 имен): *T. Tinucius* — 10 (Suppl., 5357). В другом фрагменте списка из 18 имен (Suppl., 4586): *T. Tinucius* — 9.

³⁵ Среди парфюмеров ранней Империи особенно часто встречаются имена *C. Porpius* и *P. Cornelius* (H. J. Lane, *Industry and Commerce of City of Rome*, Baltimore, 1938, стр. 142). Все главные магистратуры в коллегии центонариев в Риме были заняты отпущенниками Луция Октавия (там же, стр. 73). В городе Луне большую часть коллегии *Dendrophorum* составляли отпущенники с именем *T. Tincinius* (CIL, XI, 1355).

³⁶ Bloch, Ostia (NS, 1953), стр. 284.

³⁷ Meiggs, ук. соч., стр. 323.

члены которых в поздней Империи, как известно, должны были наследовать свои занятия и принадлежность к коллегии.

На наш взгляд, в рассматриваемый период наличие фамильных имен в коллегиях, в частности в корпорациях анноны, следует придавать несколько иное значение. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что каждой корпорации соответствовали свои группы имен: для лодочников характерны Корнелии, Публиции, Цинии; для корпорации 140 года — Эгрилии, Невии, Физевии, Цинции, Циши. По всей вероятности, и в других корпорациях, связанных с анноной, были свои известные фамилии. Так, уже отмечалось, что среди измерителей зерна неоднократно встречаются Публии Авфидии — это и патрон коллегии (CIL, XIV, 303; Suppl., 4620), и постоянный квинквеннал (там же), и квинквеннал (CIL, XIV, 161), и квестор (CIL, XIV, 161). Любопытно, что квинквенналы Публий Авфидий Фавстиан и Публий Авфидий Эпиктет вместе с двумя другими Публиями Авфидиями фигурируют в двух надписях в качестве отпущенников некоего П. Авфидия Форта (Suppl., 4621, 4622), возможно, сына квинквеннала корпорации (Suppl., 4620). Широкой известностью среди измерителей зерна пользовались, очевидно, и Луция Кальпурния, бывшие доморожденные рабы Луция Кальпурния Хия (L. Calpurnius Chius) могущественного квинквеннала нескольких корпораций, а также севпра августала и квинквеннала августалов (CIL, XIV, 309).

Вообще в группах имен с одинаковыми *praenomina* и *nomen* часто встречаются *cognomina*, характерные для бывших рабов *vernae*, такие, как *Onesimus*, *Successus*, *Natalis*, *Januarius*, а также *cognomina* греческого происхождения или сходные с именами патронов³⁸. Можно думать, что домашнее рабство довольно широко практиковалось в Остии³⁹. Видимо, бывшие доморожденные рабы и после освобождения не теряли экономических связей с патроном и вслед за ним вступали в соответствующую корпорацию. Патронами таких отпущенников могли быть, скорее всего, патроны и должностные лица корпораций. Во всяком случае, каждому имени среди патронов-всадников, квинквенналов и постоянных квинквенналов корпорации лодочников соответствуют от 5 до 30 имен среди плебса (с соответствующими им *praenomina* и *nomen*)⁴⁰, причем некоторые из сходных имен помечены дополнительно: дед, отец, сын, внук, отпущенник⁴¹. В раннем списке несколько *praenomina* и *nomina* соответствовали именам плебеев, стоящих в первых рядах списка⁴².

³⁸ Например, *Onesimo veruae* (CIL, XIV, 202), *Successi veruae* (№ 1645), *Aphroditēs... veruae* (№ 592), *Januario Caes. ser. vern.* (№ 198).

³⁹ Помимо указанных надписей рабы-*veruae* упоминаются еще в №№ 309, 945, 1641, 1642, 1645 и др.

⁴⁰ В списке от 152 г. (№ 250), кроме патронов-всадников L. Julius Memor, встречается еще семь Луциев Юлиев, среди них сын L. Julius Memor; кроме M. Cypius Proclianus, — еще пять Марков Ципиев. Плебеев «однофамильцев» имеют и все квинквенналы этого списка. Вместе с постоянным квинквенналом (*quinq. perp.*) M. Cornelius Eragathus и квинквенналом M. Cornelius M. f. Secundus в списке 10 Марков Корнелиев. 6 плебеев зовутся сходно с другим квинквенналом, M. Antistius Helius. Подобная картина наблюдается и в более позднем списке той же корпорации (№ 251), только с более обширными группами имен, которые соответствуют именам всех без исключения патронов-всадников и квинквенналов (см. выше).

⁴¹ Так, в списке плебеев 152 г. фигурирует L. Julius Memor, сын патрона-всадника; в том же списке по два раза (отец и сын) значатся P. Fuficius Felix (№ 250, I, 33; II, 30), M'. Lollius Marinus (№ 250, I, 23; IV, 9), M. Cypius Natalis (№ 250, II, 23; IV, 33) и др. Более примечательная картина во втором списке; здесь в родстве между собой оказываются патроны-всадники, квинквенналы и плебей: патрон L. Furius Public(ius) Marcell(ius) (№ 251, I, 6) имел двух сыновей, патрона и плебея, постоянный квинквеннал Sex. Sextilius Julianus был отцом и дедом двух патронов-всадников и двух плебеев (№ 251, I, 9, 11, 23; III, 19).

⁴² Первому в списке плебеев (№ 250) имени M'. Lollius Marinus соответствуют имена четырех плебеев, среди которых два сына Лоллия; примерно столько же имен соответствует третьему в списке плебеев имени — L. Valerius Severus — и четвертому — C. Vatronius Junianus. Третьему во 2-м столбце списка имени T. Cornelius Felix соответствует 8 имен, причем двое других Титов Корнелиев Феликсов обозначены как lib.

Как уже отмечалось, в поздних списках именам патронов и квинквенналов соответствовали более обширные группы сходных имен⁴³. Как правило, на почетные должности в корпорации выдвигаются представители тех фамилий, которые в списке плебса имеют большую группу аналогичных имен⁴⁴. При этом в списке плебса будущие должностные лица часто не состояли в первых рядах⁴⁵, и, следовательно, они выбирались не по старшинству, и не соответственно порядку вступления в корпорацию⁴⁶, а по иным признакам. Видимо, выбирали людей наиболее достойных и влиятельных.

Таким образом, большая часть корпораций, связанных с анноной, должна была состоять из фамилий патронов, должностных лиц и наиболее влиятельных лиц из плебса корпораций. Что же касается остальной части плебса корпорации анноны, то, если судить по характеру имен лодочников (как это делает Тенни Франк)⁴⁷, то можно предположить, что Юлии, Клавдии, Ливии, Флавии, Элии, Аврелии были императорскими отпущенниками⁴⁸ и их потомками⁴⁹. Скорее всего, они были потомками императорских отпущенников, занятых на службе анноны в качестве диспенсаторов и табуляриев. Их имена вообще довольно широко были распространены в Остии; не удивительно, что они попали и в состав корпораций лодочников. Однако прямых связей с императорским домом у них уже явно не было, и их участие в коллегии нельзя квалифицировать как императорскую службу⁵⁰. Кроме того, императорские *nomina* могли принадлежать и солдатам, и чужестранцам⁵¹, получившим гражданские права от императора. Тем более, что некоторые члены корпораций с императорскими *nomina* имели *cognomina*, характерные для солдат, такие как Felix, Victor, Fortunatus⁵². L. Julius Victor, член корпорации лодочников от 152 г. (№ 250, III, 19) и ветеран с тем же именем (в № 230), возможно, одно и то же лицо. Вполне вероятно, что ветераны, которых немало было в Остии (CIL,

⁴³ Так, в списке 152 г. (№ 250) было 6 Марков Ципиев, а в 192 г. их было уже 13. Марков Корнелиев в 152 г. было 11, в 192 г. — 22. Кроме того, появилось 14 Луциев Фуриев, 31 Марк Публиций и т. д.

⁴⁴ Это особенно отчетливо прослеживается на примере № 246, где список корпорации был составлен в 140 г., а со 151 по 172 г. было приписано еще 10 последующих квинквенналов. Среди них: P. Sulpicius Nera квинквеннал 151 г. (в списке плебса 140 г. четыре Публия Сульпиция); L. Naevius Saecular(is) квинквеннал 151 г. и L. Naevius Proculus квинквеннал 163 г. (в списке плебса 25 Луциев Невиев); A. Egrilius Augustal(is) квинквеннал 140 г., A. Egrilius Faustus квинквеннал 156 г. и 172 г. (в списке плебса 40 Авлов Эгрилиев); T. Fisevius Nicerior квинквеннал 165 г. и T. Fisevius Priscianus квинквеннал 170 г. (в списке 13 Титов Физевиев); M. Magius Marsus квинквеннал 172 г. (в списке четыре Марка Магия, среди них один сын).

⁴⁵ L. Naevius Proculus стоял в III столбце шестнадцатым после L. Naevius Syriacus; A. Egrilius Faustus в I стб. девятым, после A. Egrilius Successus и A. Egrilius Zora; T. Fisevius Nicerior в I стб. тридцатым после T. Fisevius Felix и т. д.

⁴⁶ Списки плебса корпорации, согласно Дессау (CIL, XIV, стр. 251), Виккерту (Suppl., стр. 675) и Блоху (NS, 1953, стр. 280), составлялись в соответствии с порядком поступления их членов.

⁴⁷ T. Frank, Rome and Italy, стр. 247; The people..., стр. 490.

⁴⁸ Императорские отпущенники обычно не только не скрывали своего положения, а напротив, всегда старались подчеркнуть его определенным обозначением Aug. lib. (P. R. C. Weaver, The Status Nomenclature of the Imperial Freedman, «The Classical Quarterly», XIII, 1963, № 2, стр. 272); H. Chantraine, Freigelassene und Sklaven im Dienst der römischen Kaiser. Studien zu ihrer Nomenklatur, Wiesbaden, 1967, стр. 5, 140—281. Во всех списках и фрагментах корпорации лодочников обозначение Aug. lib. встречается один раз: это T. Aurelius Aug. lib. Strenion — патрон-всадник в 152 г. (№ 250).

⁴⁹ Самые поздние надписи: C. Julius Aug. lib. от 78 г., T. Claudius Aug. lib. от 108 г., Ti. Flavius Aug. lib. от 136 г., M. Ulpius Aug. lib. от 153 г. (Weaver, ук. соч., стр. 272).

⁵⁰ Положение императорских отпущенников, связанных с ремеслом и торговлей, до сих пор не выяснено; высказывалось, впрочем, предположение, что они не только выполняли *operae* для императора, но и работали на собственный счет. H. Wolf, Untersuchungen zur Stellung der Keiserlichen Freigelassenen und Sklaven in Italien und den Westprovinzen, Münster, 1965, стр. 11.

⁵¹ Thylander, ук. соч., стр. 140.

⁵² L. R. Dean, A Study of the Cognomina of Soldiers in the Roman Legions, Princeton, 1916, стр. 13.

XIV, 209 слл.), могли стать владельцами лодок и войти в корпорацию. Число их, однако, не следует преувеличивать, так как, во-первых, типичных солдатских *сognomina* в списках не так уж много и, во-вторых, на основании *сognomina*, как уже отмечалось, вообще трудно судить о социальной принадлежности: многие не только латинские, но и греческие ⁵³ *сognomina* были характерны и для отпущенников, и для солдат. Но в рассматриваемых списках имен их следует относить скорее к отпущенникам просто потому, что императорские отпущенники в Остии были чаще заняты на службах анноны и теснее всего связаны с корпорациями лодочников, измерителей зерна, судовладельцев — естественно, что именно их наследники и отпущенники имели больше возможностей проникнуть в соответствующие корпорации, чем ветераны.

Примечательно, что в рассматриваемых списках корпораций совсем нет бывших общественных рабов, которые в Остии обозначались обычно именем *Ostiensis*, как свидетельствует, в частности, список корпорации государственных отпущенников и рабов остийской колонии (CIL, XIV, 255, *Familia publica*), где все отпущенники имели это помен. Подобные же имена носят государственные отпущенники и в других надписях ⁵⁴. Поэтому невозможно согласиться с Тенни Франком, который, полагая, что в корпорации лодочников было много бывших общественных рабов, принимал за них отпущенников с именем *Publicius* ⁵⁵. Во-первых, в остийских надписях *Publicius* никогда не фигурирует как общественный раб. Во-вторых, в обоих списках корпораций лодочников все *Publicii* были Марки и скорее всего принадлежали одной фамилии; возможно, патроном их в 192 г. был *M. Publicius Januarius*, стоявший на первом месте в списке пожизненных квинквенналов. Совершенно не встречаются в корпорациях, связанных с анноной, и рабы ⁵⁶, хотя, как уже отмечалось, они постоянно использовались в качестве гребцов, тягачей лодок, грузчиков. Нет сведений и об участии иностранцев в рассматриваемых корпорациях ⁵⁷. Таким образом, профессиональные корпорации Остии, связанные со службой анноны, были по своему составу более или менее замкнутыми организациями, основу которых составляли фамилии патронов и должностных лиц корпораций и их наследники, и отпущенники императорских либертинов.

Если судить по данным корпораций лодочников и тех, кто пожертвовал деньги на строительство храма в 140 г., то по мере дальнейшего существования корпорации и возрастания ее влияния разрастались и ведущие в ней фамилии, повышался удельный вес их в корпорации. Очевидно, именно этими фамилиями и их патронами (многие из которых были патронами и квинквенналами коллегий) и определялась во многом политическая роль корпораций в Остии.

Каково же было социально-политическое положение патронов и квинквенналов корпораций, связанных с анноной?

Не говоря уже о патронах, квинквенналы рассматриваемых корпораций были, несомненно, людьми весьма состоятельными. Один из них, например, пожертвовал на посвящаемую статую 10 тыс. сестерциев (CIL, XIV, 8), другой внес на общие обеды 4 тыс. сест. (там же, 246, II, 11). Патроны и квинквенналы вносили, очевидно, и наиболее значительную долю в общую сумму, которую корпорация жертвовала, например, на реконструкцию (CIL, XIV, 246) или строительство храмов и общественных зданий. Видимо, этими суммами и покупалось в первую очередь влияние в корпорации и за ее пределами. Во всяком случае, фамильная знатность принималась во внимание здесь гораздо меньше. Достаточно сказать, что подавляющее большинство должностных лиц и патронов-всадников этих корпораций были потомками отпущенников. Многие из них принадлежали к Палатинской трибе, которая, по наблюдениям современных исследова-

⁵³ Д е а н, ук. соч., стр. 97—98; Т h y l a n d e r, ук. соч., стр. 140.

⁵⁴ CIL, XIV, 32: *A. Ostiensis Asclepiades... corpori familiae publicae libertorum et servorum.*

⁵⁵ Ф г а н к, *The people...*, стр. 484.

⁵⁶ В отличие, например, от некоторых ремесленных коллегий Рима и других городов Италии, где рабы выступают даже в качестве магистров (CIL, I², 1447; 2216; 2215; 2226; 2270; 2271 и др.).

⁵⁷ В отличие, например, от коллегий строителей кораблей (NS, 1953, № 43).

телей, могла свидетельствовать о рабском происхождении⁵⁸. К этой трибе принадлежали многие известные патроны, в частности патрон корпорации кормчих морских кораблей Марк Юний Фавст (M. Iuñius Pal. Faustus, CIL, XIV, 4142), судовладелец и патрон пяти корпораций лодочников Децим Фабий Флор (D. Fabius D. filius Pal. Florus, CIL, XIV, № 352), Марк Корнелий Валериан (M. Cornelius M. F. Palat. Valerianus), патрон корпорации *lenuncularii tabularii* в 192 г. (CIL., XIV, 341) и его сын — патрон той же корпорации Марк Корнелий Валериан Эпагатиан (M. Cornelius M. F. Pal. Valerianus Eragathianus eq., CIL, XIV, 341). К Палатинской трибе принадлежал и патрон измерителей зерна Публий Флавий Приск (P. Flavius Pal. Priscus, NS, 1953, № 29).

Кроме того, невольническое происхождение прослеживается иногда достаточно отчетливо и в именах (в первую очередь в cognomen) патронов и магистратов. Луций Кальпурний Хий (L. Calpurnius Chius, CIL, XIV, 309), квинквенна корпорации измерителей зерна и лодочников, курсирующих по Тибру (*codicarii*), был, без сомнения, отпущенником или потомком отпущенника. Мы могли бы догадываться об этом, даже если не было бы известно, что он был севиrom августалом. То же самое можно сказать о постоянных квинквенналах лодочников Луции Валерии Дафне (L. Valerius Daphnus), Луции Фурии Публиции Марцелине (L. Furius Publicius Marcellinus) и других (CIL, XIV, 251). Характерны в этом отношении и имена магистратов торговцев зерном Луциния Привата (CIL, XIV, 374), Юния Фавста (Junius Faustus, CIL, XIV, 4142), Авфидия Форга (Aufidius Fortis, Suppl., 4620). Но даже если имя не выдает отпущеннического происхождения магистратов, его можно проследить иногда в родословной. Так, вольноотпущенническое происхождение Тита Антистия Фавора (T. Antistius Favor), патрона *lenuncularii plegomarii* в 200 г. (CIL, XIV, 252), засвидетельствовано в надписи, поставленной его дедом Титом Антистием Агатагелом (T. Antistius Agathangelus, CIL, XIV, 294).

Таким образом, при выборе магистратов и патронов корпорации их родословная, видимо, мало учитывалась. Бенефиции и раздачи — вот то, за что чаще всего выражают благодарность патронам и магистратам посвященные надписи корпоратов. *Ob plūgma eius benefic.* (NS, 1953, № 62; CIL, XIV, 17) — обычная формула для таких надписей. И все же при выборе патронов богатство не было единственным критерием. Об этом свидетельствует, в частности, то, что среди патронов корпораций анноны было десять сенаторов. Из них наибольшим влиянием, очевидно, пользовались Титы Прифернии, Петы Рознаны Гемини (отец и сын), Марк Седаций Севериан (отец) и Марк Седаций Север Регин (сын), которые называются патронами нескольких корпораций лодочников⁵⁹. Все они принадлежали к Квиринской трибе и, будучи патронами корпораций, в то же время находились на службе в провинции Африке или Сицилии. Тит Приферний Розин Гемин (отец), отмеченный как патрон в списке корпорации лодочников от 152 г. (CIL, XIV, 250) и патрон корпорации в 140 г. (CIL, XIV, 246), в 140—143 гг. получил наместничество в Африке⁶⁰. Его сын Тит Приферний Пет Розин Гемин⁶¹ в 140 и 145 гг. тоже патрон корпораций (CIL, XIV, 246, 247), одновременно исполнял должность проконсула в Африке. Марк Седаций Севериан (отец) — патрон корпорации лодочников в 152 г. (CIL, XIV, 250) и двух других корпораций в 140 и 145 гг. (там же, 246, 247) — был в

⁵⁸ Согласно исследованиям Кубичека (I. W. Kubitschek, *Imperium Romanum tributim descriptum*, Pragaе — Vindobonae — Lipsiae, 1889, стр. 26), Остия была приписана к двум трибам: Palatina и Voturia, причем последняя была древнейшей. Дессау во вступительной статье (к XIV тому CIL) об Остии высказал предположение, что Палатинскую трибу определило товарищество отпущенников, основавших здесь соляные копи и колонию (CIL, XIV, стр. 4). Гальца, как и Кубичек, без дальнейших пояснений отмечает, что Остия как первая колония Рима была приписана к трибам Voturia и Palatina (G al z a, V e s a t t i, ук. соч., 1954, стр. 15); Мейгс склонен считать, что к Палатинской трибе в Остии принадлежали преимущественно потомки бывших рабов (M e i g s, ук. соч., стр. 191).

⁵⁹ CIL, XIV, 246, 247, 251, 260. «Причины их связи с Остией, — говорит Мейгс, — неизвестны».

⁶⁰ PIR, saec. I, II, III, Berolini, 1897—1898, № 691; RE, XXII, 1957—1970.

⁶¹ PIR, № 692.

140 г. квестором Сицилии, а в 152 — 153 гг. — пропретором провинции Дакии⁶². Подобная карьера, очевидно, была и у сына Марка Седация — Марка Седация Севера Юлия Регина — патрона тех же корпораций, биография которого, к сожалению, почти неизвестна⁶³.

Следует отметить, что среди патронов-всадников и квинквенналов рассматриваемых корпораций тоже было немало людей, принадлежавших к Квиринской трибе (широко распространенной в Сицилии, Африке, Мавритании⁶⁴) и занимавших ответственные должности на службе анноны. К Квиринской трибе принадлежали патроны и квинквенналы измерителей зерна и торговцев зерном Публий Авфидий Форт (Suppl., 4620), Гай Граций Матур (CIL, XIV, 362, 363, 364), Квинт Кальпурний Модест (там же, 161). К той же трибе принадлежали патроны корпораций лодочников Луций Волузий Мециан (№ 250), Тит Приферний Пет Познан, Марк Седаций Севериан, Марк Седаций Север Регин (№ 251, 246, 247) и другие. Почти все эти патроны либо сами занимали ответственные должности на службах анноны в Африке, либо были так или иначе связаны с высшими магистратами этой провинции.

Так, Публий Авфидий Форт — патрон измерителей зерна середины II в. был декурионом в крупнейшем пункте зерновой торговли Африки в Hippo Regius⁶⁵ (причем, судя по *cursus honorum*, он был избран декурионом в Африке), а затем или одновременно патроном *mensores*. Один из самых могущественных патронов-всадников корпорации лодочников в 152 г. Луций Волузий Мециан был одновременно префектом анноны в Египте⁶⁶ (CIL, XIV, 250; Suppl., 5347, 5348; NS, 1953, № 33).

Примечательна также надпись патрона измерителей зерна Гая Грация Матура, принадлежавшего также к Квиринской трибе, которую он посвятил своему другу Квинту Петронию Мелиору, префекту анноны, а позднее префекту Египта (Suppl., 4458). Но патроны корпораций анноны и в первую очередь патроны-сенаторы занимали не только высокие посты в провинциях: многие из них были видными государственными сановниками. Среди них особенно выделяется Луций Фабий Килон Септимин. Достигнув должности *Praefecti urbi* в 203 г., он с этого времени пользуется исключительным доверием Севера и играет очень важную роль в его политике. Десятилетием раньше, в год смерти Коммода, в 192 г. он — один из трех патронов корпорации лодочников и одновременно *consul designatus*. Затем начиная со 193 г. он последовательно занимает посты заместителя Паннонии, заместителя Мезии, Верхней Паннонии и т. д.⁶⁷ Очень влиятельным в имперских кругах был и патрон-всадник измерителей зерна Луций Волузий Мециан. Он был известным законодателем и наставником Марка Аврелия, а при Адриане и Антонине Пие занимал высокие государственные посты (от *praefectus fabrum* до *consul designatus*), в том числе и ряд должностей, связанных со службами анноны⁶⁸. Таким образом, корпорации анноны нередко пользовались покровительством влиятельнейших в государстве людей. Это несомненно чрезвычайно усиливало вес и влияние корпораций в социально-политической жизни Остии. Поэтому и корпорации в свою очередь могли существенно влиять на политическую и экономическую карьеру людей определенного круга, а вместе с тем на судьбу города.

Могущественные патроны — сенаторы и всадники, занимавшие ответственные посты на государственной службе в хлебных провинциях, несомненно были связаны в

⁶² PIR, ed. I, № 231; RE, II, 3, стб. 1006—1010.

⁶³ PIR, № 232. Там же, стб. 1010.

⁶⁴ K u b i t s c h e k, ук. соч., стр. 128—166, см. также в указателях: Quirina, стр. 271.

⁶⁵ Suppl., 4620: P. Aufidio P. f. Quirina forti decurioni adlecto P. viro quaestori aerari Ostiensium III praefecto fabrum tignuariorum Ostis patrono corporum mensorum frumentariorum et urinatorum decurioni adlecto Africae Hippone Regio corpus mensorum frumentariorum qd perpetuo.

⁶⁶ A. S t e i n, Die Praefecten von Aegypten in der romischen Kaiserzeit, Bern, 1950, стр. 90; B l o c h, в NS, 1953, стр. 271, комм. к № 33.

⁶⁷ RE, VI, стб. 1763—1768; PIR, saec. I, II, III, part III, Berolini, 1933, № 270

⁶⁸ Suppl., 5347; B l o c h, в NS, 1953, стр. 271, № 33; H. G. P f l a u m, Les procureurs équestres sous le haut-empire romain, P., 1950, стр. 225, 231, 233, 234, 255—258.

своей деятельности в первую очередь с новой остийской знатью, разбогатевшей на службах анноны и оккупировавшей своими фамилиями ведущие корпорации. Не случайно среди посвящений прокураторам анноны (CIL, XIV, 154, 160, 161, 172; Suppl., 5345) и префектам Египта (Suppl., 4458) встречаются надписи, поставленные им не только коллегами, но и отдельными магистратами в знак дружбы и благодарности⁶⁹.

При поддержке сенаторской и всаднической олигархии, которая покровительствовала корпорациям, новая промышленная знать Остии, вышедшая преимущественно из отпущенников и провинциалов, расширяла свое экономическое и политическое влияние в городе. В благодарность за поддержку эта новая знать в свою очередь старалась укрепить престиж своих благодетелей, даруя им посвященные статуи, патронат, обеспечивая поддержку в политической карьере. И все это делалось, как уже отмечалось, от имени и при помощи корпораций и в первую очередь корпораций анноны. Кроме того, профессиональные корпорации во многом определяли политическую карьеру новой знати.

Ниже будет показано, что *cursus honorum* многих известных патронов колоний, дуумвиров, декурионов и других должностных лиц начинается с магистратуры и патроната профессиональной корпорации; среди них нередки имена магистратов, чьи отпущенники оккупировали заметную часть профессиональных корпораций и в первую очередь корпораций анноны. Особенно примечателен тот факт, что представители наиболее влиятельных фамилий обеспечивали проникновение в магистратуры корпораций и города не только для себя, но и для своей семьи и отпущенников. В этом отношении особенно показательны карьеры Авфидиев, Корнелиев, Эгрилиев и других фамилий. Так, упоминавшийся уже Публий Авфидий Форт, влиятельный квинквеннал измерителей зерна в первой половине II в., стал постоянным квинквенналом той же корпорации, затем ее патроном, затем квестором казны, дуумвиром, декурионом и, возможно, патроном колонии (Suppl., 4620). Его сын, без сомнения, продолжал дело отца и, уже не будучи квинквенналом, стал патроном той же корпорации и последовательно занимал в городе должности квестора, дуумвира⁷⁰.

В то время как Публии Авфидии Форты, отец и сын, были патронами корпорации измерителей зерна, в самой корпорации немалым влиянием могли пользоваться их отпущенники, четверо из которых (Фавстиан, Эпиктет, Эвфрозин, Януарий) сделали посвященные надписи на постаментах статуй в честь Авфидия-сына (Suppl., 4621, 4622). Не исключено, что именно эта и некоторые другие услуги влиятельным патронам помогли впоследствии двоим из этих четверых отпущенников стать магистратами корпорации: Публий Авфидий Фавстиан стал квинквенналом, а Публий Эпиктет — квестором (CIL, XIV, 161) корпорации измерителей.

Путь от квинквеннала и патрона корпорации до магистрата города и даже патрона колонии прошли и другие представители влиятельных в корпорациях фамилий. Так, Марк Корнелий Валерий, постоянный квинквеннал и патрон лодчиков в 192 г., а также его сын Марк Корнелий Валерий Эпагат, тоже патрон, имевшие более 20 отпущенников в той же корпорации (CIL, 251), в одной из надписей (№ 341) значатся как декурионы колонии. Не без поддержки корпораций стал декурионом колоний Марк Секстий Авиций Ливиан, квинквеннал корпорации измерителей зерна (Suppl., 4623); квинквенналом корпорации измерителей зерна был и Луций Цецилий Хий, прежде чем он стал севиром августалом и квинквенналом коллегии августалов (CIL, XIV, 309).

⁶⁹ Suppl., 4458: M. Petronio M. f. quir. Horatio praef. Aegypti praef. annon. pontif... C. Granius c. f. Quir. Maturus amico. Друг Гая Грания Матура, патрона и квинквеннала измерителей зерна, Марк Петроний Горадий был префектом Египта в 147 г. (Stein, ук. соч., стр. 79).

⁷⁰ Suppl., 4624: P. Aufidio p. fill. Quir. Forti Pvir, q. aer. ost. V p. c. Faustianus Epictetus patrono indulgentissimo. Викерт интерпретирует «р. с.» как «патрон колонии» или «патрон корпорации» (Suppl., комм. к № 4624), но, судя по остийским фастам, скорее всего патроном колонии, причем пожизненным, был его отец в 146 г.: [P.] Aufidius Fortis patronus perpetuus coloniae (L. Vidman, Fasti Ostienses [XXVIII, 146 г.], «Rozprawy Československé Akademie věd, Rada Společenských věd», ročník 67, 1957, 6, стр. 22, комм. на стр. 73).

Высшей магистратуры муниципия — дуумвирата — достиг торговец зерном М. Юний Фавст, видимо, при поддержке корпорации кормчих морских кораблей, патроном которой он был прежде (Suppl., 4143). Таким же образом, очевидно, стал декуррионом колонии и Тит Антистий Фавор, патрон корпорации лодочников (*lenunculariorum plegomatorum auxiliorum*) (CIL, XIV, 252, 294).

Явно не без учета заслуг перед корпорацией измерителей зерна был избран (*gratis*) декуррионом патрон и постоянный квинквеннал этой корпорации Гай Граний Матур (CIL, XIV, 363, 1953, № 62). Решающее слово за корпорациями анноны было, видимо, и при избрании патронов колонии Остии: нередко ими становились префекты анноны, перед которыми так старательно записывали измерители зерна и лодочники. Патроном колонии, как уже отмечалось, был Луций Волузий Мецпан — префект анноны и патрон корпорации лодочников. Возможно, мнение измерителей зерна было решающим, когда избирался на ту же должность префект анноны Квинт Ацилий Фуск (CIL, XIV, 154) и квинквенналы колонии Публий Авфидий Форт и Публий Флавий Приск (NS, 1953, № 29), патроны этой корпорации. Во II в. корпорации анноны в Остии стали, по-видимому, настолько важной политической силой, что с ними не могли не считаться даже такие могущественные остийские фамилии, как Эгрилии и Гамалы. Отпущенники Эгрилиев, как уже отмечалось, составляли чуть ли не пятую часть одной из самых обширных и могущественных корпораций Остии, пожертвовавшей деньги на расширение храма. Во II в. фамилия Эгрилиев чаще других фигурирует в фастах ⁷¹ на должностях дуумвиров, патронов колоний, понтифика Вулкана, консулов и правителей Африки. Не могли обойтись без связи с корпорациями анноны и представители землевладельческой знати в Остии — род Гамалов. Один из их разбогатевших отпущенников Гней Сенций Феликс (CIL, XIV, 409) называл себя патроном почти всех известных в Остии корпораций анноны.

Но примечательно, что, несмотря на это, представители этого рода никогда не избирались на должность патронов города. Возможно, это объясняется тем, что Гамалы не имели личных или профессиональных связей с императорскими службами; преуспевание же на этих службах весьма учитывалось при выборе патрона города.

Отношения императорской власти и корпораций, связанных с анноной, лучше всего прослеживаются на примере объединений владельцев кораблей. Согласно общепринятому мнению ⁷², взаимоотношения эти развивались по пути полного подчинения корпораций императорскому контролю. Однако существуют поразительные разногласия относительно времени полного поглощения императорской властью корпораций, в частности судовладельцев, в Остии. Ростовцев ⁷³, например, ссылаясь на ранние работы Гальца, утверждает, что в Остии знаменитая Площадь корпораций, где располагались помещения самых различных объединений торговцев и владельцев кораблей, была основана императорской властью Августа ⁷⁴ для осуществления государственного контроля в таком виде, в каком его представляют юридические памятники поздней Империи. Тенни Франк полагал, что *stationes* стали центрами государственного контроля за корпора-

⁷¹ Vidmann, *Fasti Ostienses*: M. Acilius Priscus Egrilius Plarianus patron coloniae, pontifex Volcani (XIX, 105 г.; XX, 106 г.); A. Egrilius Plarianus (XXVI, 128 г.) cos.; A. Egrilius Agricola Pivir. patronus perpetuus coloniae (XXVIII, 146 г.). Кроме того, согласно генеалогии Эгрилиев, составленной Блохом на основании всего эпиграфического материала (Bloch, в NS, 1953, стр. 264), в 99—104 гг. патроном колонии был А. Egrilius Plarianus отец, в 128 г. консулом и патроном колонии, понтификом Вулкана был его сын А. Egrilius Plarianus, в 118 г. патроном колонии был брат Фиком Вулкана был его сын А. Egrilius Plarianus, в 143—144 гг. был консулом, а в 158—159 гг. проконсулом Африки, а сын этого последнего в то же время был пропретором провинции Африки.

⁷² Waltzing, ук. соч., II, стр. 42—50, 255—274; Kornemann, *Collegium*, RE, IV, стб. 445—453; W. Kroll, *Navicularii*, RE, Hbd. XXXII, стб. 1914—1916.

⁷³ M. Rostovtzeff, *Social and Economic History of the Roman Empire*, 1957, стр. 159.

⁷⁴ В историческом обзоре Остии Гальца и Бекатти отмечается, что со времени Августа площадь перед театром должна была стать важным местом деловых встреч (Galza, Vesattì, ук. соч., стр. 9).

циями только во II в. ⁷⁵ Д. Берхем утверждает, что *stationes* были связаны с театром а не с торговлей ⁷⁶.

Что же касается вообще истории подчинения корпораций, и в частности корпораций судовладельцев, государственной власти, то здесь почти все авторы основных трудов о коллегиях утверждают, что контроль за владельцами кораблей и торговцами осуществлялся медленно и стал ощутимым только в III и даже IV вв. ⁷⁷, причем, согласно Гаю (I, 32 с), в течение всего II века в отношении судовладельцев оставались в силе привилегии, введенные Клавдием (*Suet., Claud. 18*). Но эти привилегии относились не к корпорации или организации судовладельцев, а только к отдельным судовладельцам, независимо от того, были они членами корпораций или нет. Все привилегии, которые давались владельцам после Клавдия, долгое время тоже не были связаны с принадлежностью к корпорации, а только с владением кораблем ⁷⁸. Но уже в III в. привилегии зависели от членства в коллегии ⁷⁹. Именно тогда на службу государству становятся не отдельные судовладельцы, а коллегии. Вот почему большинство исследователей считает именно III век временем перехода для коллегий анноны от свободы к зависимости от государства: заинтересованной стороной, полагают они, было государство, от которого и исходила инициатива. Коллегии же ускоряли этот процесс только тем, что в тяжелые времена отдельные их члены стремились уклониться от исполнения своих обязанностей перед государством ⁸⁰ посредством выхода из коллегии. На наш взгляд, подготовка полного подчинения корпораций государству началась значительно раньше и не только то инициативе и в интересах императорской власти. Во II в. в недрах самих корпораций появились силы, которые были заинтересованы в поддержке государства и вольно или невольно способствовали усилению императорского контроля над корпорациями. Усилению зависимости корпораций от государства во многом способствовала борьба за *immunitas*. Уже Каллистрат говорил, что привилегии должны были предоставляться корпорациям судовладельцев и торговцев «пока они служат анноне столицы» ⁸¹.

Причем борьба велась явно не только за предоставление привилегий отдельным лицам, а за получение их коллегией в целом. Так, при Траяне владельцы кораблей потребовали освободить их как членов корпораций от принятия опеки (*excusatio tutelae*) (*Dig. XXVII, 1, 17, 6, 7*), но им было в этом отказано. Лишь во времена Каракаллы эти льготы были предоставлены профессиональным объединениям, находившимся на государственной службе. Нежеланием распространять льготы на всю корпорацию судовладельцев была продиктована и цитированная уже статья, предоставлявшая льготы лишь тем, кто владел кораблем (*Dig. L, 6, 6*).

В конце концов, императорская власть предоставила корпорациям требуемые *immunitates*, но ценой закрепощения самих корпораций.

Вальтеринг полагает, что при Диоклетиане были введены долголетние наследственные службы у судовладельцев ⁸². Вместе с тем через патронов, декуррионов и магистратов государство стало активно вмешиваться в дела корпораций ⁸³, но это уже в IV в. А во II в. в контроле за деятельностью корпораций анноны было заинтересовано не только государство. Сами патроны и квинквенналы, в первую очередь те, кто был потомком отлученников, опираясь на свои фамилии в корпорациях, искали поддержки императорской власти. Такую поддержку могли обеспечить более могущественные патроны, прокура-

⁷⁵ T. Frank, *Notes of Roman Commerce*, JRS, 27, 1937, стр. 74.

⁷⁶ D. V. Berchem, *Les Distributions de blé et d'argent a la plèbe romaine sous l'empire*, Genève, 1939, стр. 113 сл.

⁷⁷ Kornemann, ук. соч., стб. 445—453; Liebenam, ук. соч., стр. 49, 69; Waltzing, ук. соч., VII, стр. 42—50, 255—271; Kroll, ук. соч., стб. 1915, 1916.

⁷⁸ *Dig. I, 5, 3: his qui naves marinus fabricaverunt et ad annonam populi Romani profuerint... donec hae naves navigant... muneris publici vacatio praestatur.*

⁷⁹ Kroll, ук. соч., стб. 1915.

⁸⁰ См. Kroll, ук. соч., стб. 1916.

⁸¹ *Dig. L, 6, 6, 3: dum annonae urbis serviunt.*

⁸² Waltzing, ук. соч., II, стр. 50.

⁸³ Kroll, ук. соч., стб. 1916, 1917.

торы, анноны и префекты провинций, наконец, патроны города, с которыми они были связаны экономически и политически.

Таким образом, в период ранней Империи правящая верхушка корпораций, занятых на службе анноны, активно готовила почву для полного подчинения и с императорской власти. Одновременно шел процесс слияния этой верхушки с нобилитетом города. В результате в Остии несколько могущественных семей, связанных в первую очередь со службами анноны, оккупировали своими фамилиями профессиональные корпорации и городские магистратуры, вплоть до патронов колонии, превращая последних из защитников города в своих собственных защитников. Все это не только способствовало усилению зависимости корпораций от государства, но и подрывало основы самоуправления муниципия, взрывая его изнутри.

Главная причина всех этих процессов коренилась в огромном потоке отпущенников, который хлынул в торговлю и на государственные службы, в появлении новой торговой знати из них, нуждавшейся в поддержке императорской власти. Там, где больше всего были развиты государственные службы и торговля (в первую очередь, службы анноны), где больше всего было занято отпущенников (особенно императорских) и новой провинциальной знати, там умирание муниципия и закрепощение корпораций шло всего интенсивнее, причем процессы эти были взаимосвязаны. Такова же, видимо, была тенденция развития и корпораций иного типа, чисто профессиональных, не связанных непосредственно со службами анноны, но там все эти процессы протекали медленнее и несколько иначе.

Р. Е. Ляст

THE COMPOSITION AND POLITICAL ROLE OF THE CORPORATIONS CONNECTED WITH THE ANNONA SERVICE IN OSTIA (SECOND CENTURY A. D.)

by R. Y. Lyast

In the literature the point is often made that the professional associations of Ostia, above all the corporations connected with the annona service, were the heart and centre of the political and social life of Ostia in the second century A. D. The social composition and political influence of these corporations, as well as their economic role, did indeed contribute to the exceptional importance of their position in the town. We have several lists of the Ostia corporations, and these and also the prosopographical evidence permit the conclusion that most of the corporations of shipowners, corn-measurers and boatmen were composed of families belonging to the new Ostian nobility, which consisted mainly of freedmen and provincials who had prospered in trade and handicraft production. The heads of these families were usually the *patroni* and *quinquennales* of the corporations in question and were at the same time named as magistrates and patrons of the town. Among the corporation *patroni* are not infrequently found representatives of noble senatorial families and persons known to hold high ranks in the imperial service either in Rome itself or in the grain provinces. Thus the nobility represented in these corporations was closely involved, not only with the municipal, but also with the state government and was clearly interested in maintaining the latter. In the end this situation led, as early as the second century, to the reduction of the corporations by the state to a condition of bondage and to the destruction of the basis of municipal autonomy. The factor mainly responsible for the whole process was the enormous influx into the Ostian trade and annona services of freedmen and provincials, whose families gained control of the leading corporations.